

Юй Цинъинь с трудом подавил яростный порыв пришибить Цинси на месте. Понизив голос до опасного шепота, он продолжил допрос:

— Я спросил: чьих это рук дело?

— Моих, и что с того?

— Нет, не твоих, — Юй Цинъинь посмотрел на неё с нечитаемым выражением. — Тот господин...

Юй Цинъинь резко взмахнул рукой, посылая веер в полет. Удар пришелся прямо в грудь Цинхуань — та вскрикнула от боли и рухнула на землю.

Цзюдайхуа, явно потеряв интерес к происходящему, скользнула внутрь Павильона Юйсюань и бесследно исчезла.

Цинси, прижимая ладонь к груди, в упор смотрела на лежащий перед ней белый веер из перьев. «Как эта вещь смогла ранить самую изначальную душу?» — мелькнула мысль, но додумать ей не дали. Юй Цинъинь рывком вздернул её за плечо.

— Вижу, ответов я от тебя не дождусь. Что ж, пойдешь со мной — поищем Су Ицю и остальных вместе.

Цинси лишь вызывающе усмехнулась:

— Боюсь, когда ты доберешься, тебе останется только труп этого Су Ицю подбирать.

Юй Цинъинь нахмурился, и его хватка стала жестче. Цинси поморщилась от боли, но смотрела упрямо.

— Ты раз за разом испытываешь моё терпение. Но, помня о сестринской привязанности к тебе Цинхуань и видя, что в тебе, змее, всё же есть капля гордости, я оставлю тебе жизнь.

Сказать, что он был в ярости — значит ничего не сказать. Выходки маленькой демоницы разжигали в нем гнев, и задержись они здесь еще немного, Глава павильона мог бы и впрямь стереть её в порошок.

— Пфф, — даже будучи во власти врага, Цинси не теряла спеси. — Эта дрянь мне не сестра, чтобы рассуждать о чувствах.

Лица — одно на двоих, голоса почти не отличить, но пропасть между характерами была бездонной. Как могли Цинхуань и Цинси столь люто ненавидеть друг друга?

— Сестра твоя сдержанна и мягка, ты же — пустозвонка. Слишком много шума. Помолчи-ка.

Потеряв терпение, Юй Цинъинь коснулся пальцем лба Цинси, накладывая заклятие глубокого сна. Та не успела даже изумиться, как потеряла сознание. Юй Цинъинь тяжело вздохнул — груз на сердце не становился легче.

Подхватив спящую змею на руки, он бросил последний взгляд на безмолвный Павильон Юйсюань и, оседлав облако, покинул горы Цишань. Ему нужно было найти Му Сибая и Су Ицю в бескрайнем мире смертных.

Небо затянуло свинцовыми тучами, воздух стал тяжелым, давящим. Даже деревья вокруг померкли, теряя жизненную силу — те, что были ближе к эпицентру, и вовсе превращались в иссохший прах.

Сжимая меч Синтяня, человек в черном одеянии и маске, напоминающей голову быка, медленно приближался к Му Сибаяу, глядя на него как охотничий сокол.

— Бог Феникс, к чему это затворничество? Зачем вы оскверняете себя, скрываясь в этом брэнном теле смертного? Подобное недостойно вашего величия как Бога Феникса времен первозданного Хаоса.

Му Сибай стоял на одном колене, весь в ранах, опираясь на меч. Он хранил молчание, словно сдерживая нечто внутри.

— Мы оба знаем, что не сможем забрать жизнь друг друга, однако... — человек в маске осклабился. — Тот, кто спешит сюда, — его я раздавлю без труда. Вместе с его душой и всеми воплощениями.

Му Сибай мгновенно помрачнел, его вид стал ледяным и пугающим. Он выплюнул имя, которое заставляло содрогаться всех демонов и призраков Трех Миров:

— ■■■, если ты посмеешь тронуть мою Хуанънью, я вырежу весь твой род до последнего колена, а тебя самого подвергну тысяче казней.

— Ха-ха-ха! Вечная вражда? Род вырежешь? — Мужчина расхохотался, запрокинув голову. — Вы забыли, что в ваших жилах течет половина моей крови? Лишь отсеки вы свою демоническую половину, тогда и бросайтесь словами. К тому же, не вы ли сами убили его? Помните ту сладость расправы на своих ладонях?

Му Сибай помрачнел.

Это чувство было живо в памяти, яркое и пугающее. Его Хуаньной мертва, а Юй Циньинь... возможно, лишь его вечная карма, его расплата.

— Буду краток: мне нужны твои глаза. Взамен за оживление «марионетки Хуаньной».

Эти слова ударили подобно грому. Му Сибай яростно посмотрел на него.

Марионетка? Награда? О чем он говорит?

Он верил, что встретил перерождение Хуаньной, а на самом деле... вся эта жизнь — лишь кукольный спектакль в чужих руках?

— Вы ведь и сами заметили, верно? Не только имя — всё в Юй Циньине до боли напоминает вашу любимицу, — мужчина тихо хмыкнул. — Его тело вы ведь тоже изучили весьма тщательно?

— Ты...

— Раз он смог «ожить» однажды, значит, сможет и умереть снова. Неужели вы думаете, что его нынешнее существование — не моя заслуга?

— Зачем тебе это?

Если целью было просто ранить Му Сибая, то она была достигнута лишь наполовину.

— Вы до сих пор не поняли? — Мужчина говорил с безумием в голосе. — Для чего? Конечно, ради вас! Фэн Цзюэчэнь, ваши глаза, ваше тело, ваша божественная суть — всё станет моим!

Услышав имя «Фэн Цзюэчэнь», под которым его знали тысячи лет назад и которое ныне было под запретом, Му Сибай даже не вздрогнул. Он не стал отрицать очевидного, лишь холодно смотрел на врага.

— Значит, тебе нужна моя сила. Моё совершенствование.

— Мы оба рождены из Хаоса, не пора ли нам проявить родственную солидарность?

— Смехотворно.

— Хм, — мужчина усмехнулся, уже чувствуя вкус победы. — Вы отдадите мне этот белый нефрит «Глаз Феникса».

Он указал на свои глаза, обращаясь к Му Сибая.

— Не думаю.

Му Сибай поднялся, сжимая меч. Несмотря на окровавленные одежды и растерзанный вид, в его осанке по-прежнему сквозило непоколебимое величие.

— А помните своего ученика? Того девятихвостого белого лиса?

Му Сибай замер. Он помрачнел, в его облике появилось нечто темное и жестокое — выражение, которое никогда не видел Юй Цинъюнь. Это была ядовитая, беспощадная ненависть.

— Какое пугающее лицо, — мужчина ловко крутанул в пальцах меч Синтяня. — Без белого нефрита «Глаз Феникса» попытка пробудить вашего маленького ученика убьет Юй Цинъюня. Итак, выбирайте.

Кончик Синтяня замер у груди Му Сибая. Время замедлилось. В повисшей тишине Му Сибай наконец произнес:

— Забирай.

Мужчина удовлетворенно прищурился. Его смех мгновенно сменился жаждой крови. Молниеносным движением, точным и пугающе изящным, он вонзил два пальца в левую глазницу Му Сибая. Прежде чем капля крови коснулась земли, Глаз Феникса обратился в матовую алую жемчужину с огненными узорами.

Белый нефрит «Глаз Феникса» был у него в руках.

— Преданность между учителем и учеником трогает меня до глубины души.

Му Сибай прижал ладонь к лицу, густая кровь потекла сквозь пальцы.

— Сделай так... чтобы этот демон больше никогда не появлялся передо мной.

— О? — Мужчина улыбнулся. — Ну, я постараюсь передать ему ваши слова, но за этого лиса не ручаюсь. Уж слишком он «привязан» к вам обоим.

Му Сибай едва не заскрежетал зубами от отвращения при упоминании Яо Е. Если бы не этот лис, если бы не он! Разве поднялась бы у него рука тогда на Юй Цинъюнь...

В этот момент на горизонте показалось светлое облако. Оба почувствовали его приближение.

— Второй главный герой на подходе. Уверен, вы не хотите, чтобы он застал меня здесь.

Мужчину окутал густой туман. Меч Синтяня в его руках на глазах превратился в могучего исполина. Дух меча низко поклонился исчезающему хозяину и медленно повернулся к Му Сибаяу.

Му Сибай был тяжело ранен, но перед Синтянем страха не испытывал. Этот демон не смог бы его убить, но смертное тело Му Сибая было на пределе. Если он применит божественную магию для исцеления, это не укроется от глаз Юй Цинъюнь. Пора было оставить эту оболочку.

Он перестал сопротивляться, ожидая, когда Синтянь уничтожит это тело. Но исполин прошел мимо него, направляясь к спящему под деревом Су Ицю.

Ранее, когда появился враг, Му Сибай оглушил господина Су ради его же безопасности. И поскольку таинственный «Господин» не проявил к нему интереса, Му Сибай перестал беспокоиться. Он не ожидал, что Синтянь решит закончить дело за хозяина.

Исполин схватил Су Ицю за горло. Му Сибай рванулся вперед, выбивая руку монстра, и Су Ицю мешком рухнул на землю. Ответный удар Синтяня пришелся Му Сибаяу прямо в грудь. С хрустом врезавшись в ствол дерева, он сплюнул кровь.

Как только человеческое тело умрет, его Линшэнь вернется в истинную форму. Му Сибай ждал последнего удара.

В это время Юй Цинъюнь, подлетая ближе, чувствовал, как меняется сама природа этого места. Несмотря на яркое солнце, по земле стелился могильный холод. Подобные аномалии в мире смертных могли означать лишь одно: либо явился великий демон, либо кто-то из небожителей в гневе нарушил все законы небес.

— Стой! — крикнул он, спрыгивая с облака.

Картина, представшая перед ним, не оставила времени для раздумий. Юй Цинъюнь метнул веер, ударив Синтяня по руке, и мгновенно сковал заклятием Цинси. Подхватив окровавленного Му Сибая, он оттащил его и Су Ицю подальше от монстра. Глядя на израненного Сибая, Юй Цинъюнь не находил слов. Вид пустой, кровоточащей левой глазницы заставил его содрогнуться — даже искусственное сердце в его груди болезненно сжалось.

—... Сибай, — его голос дрогнул от ужаса.

Мужчина в его руках попытался что-то сказать.

— Я...

— Если ты собрался сказать «я в порядке», не смей. Я не поверю, — Юй Цинъинь занес руку над его лицом, боясь коснуться раны. — Кто... кто сотворил это с тобой?

Му Сибай отвел взгляд. Он не хотел говорить.

Юй Цинъинь собирался продолжить допрос, но Синтянь вновь двинулся на них. Набросив защитный барьер на Му Сибая и Су Ицю, он перехватил меч, наполнил клинок божественным пламенем и бросился в бой.

В одном он был уверен твердо: глаз Му Сибая вырвал не этот монстр.

— Тебя зовут Синтянь? Неужели ты и есть тот самый демон из легенд? — выкрикнул он в пылу схватки.

Он слышал это имя лишь в преданиях о богах Хаоса — имя чудовища, канувшего в лету еще до начала времен. Но противник не отвечал, одержимо нанося удар за ударом.

«Да он же немой!» — в ярости подумал Юй Цинъинь.

Он был ослеплен гневом. Ему нужно было знать, кто стоит за этим, кто раз за разом подставляет его и довел Му Сибая до такого состояния. Рассудок помутился: забыв о законах Небес и запретах на магию в мире смертных, Юй Цинъинь ударил во всю мощь. Но его нынешнее тело было далеко от совершенства — лишившись былой силы и Юаньданя, он с трудом сдерживал натиск.

Даже будь он в своей прежней форме, до Нирваны, победить Синтяня — Бога-демона убийства — было бы почти невыполнимой задачей. Ибо Синтянь рожден для резни, а Юй Цинъинь — лишь божественный феникс, чей путь в ученичестве на горах Куньлунь всегда считался образцом лени.

<http://bllate.org/book/17464/1695610>